

Солисты Большого на фестивале Михайлова

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.)

творной работы, но и ощущение счастливого момента, когда «все удаётся».

Созвучным этому ощущению праздника стал заключительный ансамбль из «Иоланты» в исполнении всех участников, которым и завершился этот вечер.

III. Мегрелишвили, дирижировавшего концертом, открывшим фестиваль, сменили за пультом в «Князе Игоре» — Г. Провоторов, «Царской невесте» — Ю. Кочнев, в «Трубадуре» — Х. Гмюр (Германия). Перед каждым маэстро в первую очередь возникала головкружительная задача: добиться ансамбля между оркестром и почти неуправляемым хором.

Наиболее радикально поступил Х. Гмюр. Он предложил изысканно-аккуратную трактовку музыки Верди с элегантными филировками, тонко примененными пианиссимо и грациозными стаккато. Но приходилось с изумлением признать: маэстро дирижирует, соотносясь лишь со своим внутренним слухом, а не с тем, что звучит реально.

Невзирая на отчаянные расхождения между группами хора, Х. Гмюр удерживал взятый с самого начала ровный и быстрый темп, не давая солистам «ни вздохнуть, ни охнуть». Однако Н. Фомина (Леонора), А. Ломоносов (Манрико) и Р. Котова (Азучена) не растерялись, а повели сражение за инициативу и слушательское внимание. Тактика Н. Фоминой и А. Ломоносова состояла в том, чтобы, экономя силы на сценическом движении, успеть предельно точно исполнить все написанное Верди. Р. Котова с азартом пустила в ход свой мощный актерский дар, а захватывающие дух «перепады» от зловещего полупешота до мощного звука в нижнем регистре держали зал в напряжении до конца оперы, когда с адским хохотом «отмщена...» певица устремилась на авансцену и под шквал аплодисментов замерла перед закрывшимся занавесом с воздетыми к небу руками.

Г. Провоторов, напротив, сосредоточил основное внимание на солистах. Для того были основания. Свое вокальное мастерство М. Маслов (Князь Игорь), Г. Борисова (Кончаковна) и М. Михайлов (Кончак) полностью подчинили расстановке смысловых акцентов. Масштаб обобщений, заданный певцами, заслонил несовершенство хора, оркестра и наивного оформления Л. и Ю. Алексеевых, напомнившего иллюстрации детских книг.

Для меня самой неожиданной оказалась работа М. Михайлова. Обычно исполнители Кончака стремятся выявить подтекст роли: хитрость, коварство, скрытую жестокость грозного хана. М. Михайлов тщательно прочитал собственное текст. Его герой — суровый воин, желающий обрести в Игоре друга и союзника не корысти ради. Разговор с князем шел сдержанно и спокойно. И Игорь, и Кончак будто наперед знали ответ собеседника и не гневались на прямые высказывания, потому что понимали: каждый говорит то, что обязан сказать по закону чести. Но выразительные жесты Михайлова подчеркнули, как больно Кончаку слышать от Игоря: «...дашь свободу — полки я снова соберу...». Возможно, Кончака в трактовке Михайлова тяготит неизбежная для властителя необходимость взвешивать слова и поступки. В Игоре он видит товарища для разгульных пиршеств. Но, уважая волю князя, хан не

может осмыслить, что перед ответственностью за покой своей земли в глазах князя меркнет даже красота прекрасных пленниц. Таким образом, сопоставление двух персонажей предстало как психологический конфликт. Игорь М. Маслова сделал это сопоставление еще более значительным. Герой Маслова — олицетворение величия русского духа, самых светлых и мощных начал, действующих в древних былинах. Порой, для контраста, хотелось даже «убавить» сияние этого князя-солнца, увидеть Игоря-человека, тоскующего о своей «голубке».

Портреты героинь Г. Борисовой оказались детально выписанными. Ее Кончаковна и Любаша, спетые благородным, волнующе глубоким звуком, предстали разными ипостасями одного образа: воплощения влекущей, но грозной, непостижимой и губительной для человека стихии душевных страстей. Вместе с тем, характеризуя обеих героинь фразой Малюты «Чудо-девка», невозможно перепутать томную Кончаковну с порывистой Любашей.

Благодаря Ю. Кочневу «Царская невеста» оказалась самым удачным спектаклем с точки зрения ансамбля. Восхитила уверенность, с какой Ю. Кочнев привел в согласие солистов, хор и оркестр, и свобода, с которой он подхватывал предлагаемые певцами нюансы. В его продуманную до мельчайших деталей трактовку органично вписались и напряженно медленный темп, заданный в первом акте Г. Борисовой, и тончайшие филировки, особенно удавшиеся И. Журиной (Марфа) в четвертом акте, и выразительные, внутренне завершенные интерпретации В. Ве-

рестникова (Грязной) и М. Михайлова (Собакин). В этом спектакле партию Лыкова впервые исполнил А. Зайченко — певец с объемным, сильным голосом, обещающий со временем освоить «крепкие» драматические партии. Никто, в том числе дирижеры спектаклей, не заподозрили, что на фестивале был и еще один дебютант — М. Михайлов, впервые спевший и Кончака, и Собакина. Воздавая должное профессиональной зрелости артиста, стоит оценить и его выносливость. 4 декабря, на следующий день после «Царской» (которой предшествовали «Князь Игорь» и участие в концерте), Михайлов пел сольный концерт в освещенном керосинкой нетопленном клубе деревни Кольцовка, на родине деда. Песня Вяржского гостя, арии Гремينا и Кончака, куплеты и серенада Мефистофеля были исполнены без малейшей скидки, как подбавляет на оперной сцене. А 7 декабря Максим пел в Большом театре «Бал-маскарад», в котором выступила еще одна участница фестиваля — Р. Котова.

...Организаторы оперного праздника в Чебоксарах постарались дать максимально подробное представление о творчестве М. Д. Михайлова. В фойе перед началом и в антрактах всех спектаклей звучал голос певца, была развернута выставка «Годы, роли, судьбы», продавался буклет, включивший ряды с отрывками воспоминаний артиста, полный список исполненных им партий. Но самым ценным мне показалось, что фестиваль отличался доброжелательностью и творческой добросовестностью — качествами, присущими искусству самого Максима Дормидонтовича.

Ярослав СЕДОВ.

На снимке: Р. Котова — Азучена и А. Ломоносов — Манрико в спектакле «Трубадур» на фестивале в Чувашии.

Открытое письмо в газету «Большой театр»

Дорогие друзья! Именно так мне хочется обратиться ко всем, кто принял участие в первом оперном фестивале имени народного артиста СССР Максима Дормидонтовича Михайлова в Чебоксарах.

Пользуясь возможностью, предоставленной мне редакцией газеты «Большой театр», прошу вас принять от меня чувство сердечной благодарности и признательности за тот праздник, который вы создали в дни фестиваля своим искусством.

Ни один оперный фестиваль не может похвастаться, что в его спектаклях практически все роли исполняются солистами Большого театра. Вы своим участием вдохнули в фестиваль мощный заряд того творческого потенциала, который произвел неотразимое впечатление на всех, кто был в те дни гостями оперных спектаклей, а их было много — ведь лишний билет спрашивали на дальних подступах к театру, что само по себе необычно для провинциального театра. И именно этот заряд позволяет сказать — фестиваль состоялся, он признан и, надеюсь, станет ежегодным.

Особо хочу поблагодарить директора оперы Е. Т. Райкова и ведущего коллективом оперы К. И. Васкова за поддержку и участие, которое они оказали в подготовке состава творческой делегации Большого театра.

Спасибо всем, кто помнит и чтит память народного артиста СССР Максима Дормидонтовича Михайлова.

Свою благодарность и наилучшие пожелания просили меня передать вам руководители Чебоксарского музыкального театра и Министерства культуры Чувашии.

С уважением

Максим МИХАЙЛОВ.

ИЗДАТЕЛИ ГАЗЕТЫ —
ДИРЕКЦИЯ
И ПРОФСОЮЗНЫЙ
КОМИТЕТ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА